

Г. Н. Лесникова. Фразеология удмуртского языка: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ижевск, 1994. 233 с.

2 марта 1994 г. на заседании Ученого Совета Удмуртского государственного университета Галина Николаевна Лесникова успешно защитила кандидатскую диссертацию “Фразеология удмуртского языка”.

Работа Г. Н. Лесниковой привлекает к себе повышенное внимание финно-угроведов и особенно специалистов по пермским языкам, т. к. это первое монографическое исследование системы удмуртской фразеологии. Достаточно напомнить, что в обзорной публикации В. К. Кельмакова “Удмуртское языкознание между VI

и VII Международными конгрессами финно-угроведов” (Ижевск, 1990) вопросы разработки фразеологии ещё не нашли отражения.

Диссертантка проделала огромную работу по выявлению, сбору и классификации устойчивых оборотов. Основываясь на фольклорных и диалектологических записях, лексикографических источниках разных периодов, на удмуртской художественной литературе, автор впервые сконцентрировала обширный материал и сделала научное описание фразеологических единиц – ФЕ. Актуальность работы несомненна, поскольку способствует как решению теоретических проблем, так и удовлетворению практических нужд лексикологии и лексикографии, потребностей преподавания удмуртского и других родственных языков на всех уровнях – от школы до вуза. Автор значительно углубляет теоретические основы удмуртской фразеологии, способствуя усовершенствованию собственно фразеологических методов исследования, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка.

Структура диссертации – предисловие (с. 4–6), введение (с. 7–35), пять глав, заключение (с. 139–141) – продиктована целями и задачами исследования: систематизировать и дать научное описание удмуртских ФЕ со стороны структуры, лексико-грамматических разрядов, системных признаков и свойств. В общую структуру диссертации гармонично вписывается двуязычный фразеологический словарь (с. 151–233).

В предисловии, выполненном чётко и корректно, с соблюдением требований, привлекают внимание выносимые на защиту положения диссертации.

Во “Введении” Г. Н. Лесникова знакомит читателя с изучением фразеологии в русском языке (§ 1, с. 7–17), в финно-угорских языках (§ 2, с. 18–22), с изучением фразеологии в удмуртском языке (§ 3, с. 23–35).

Первая глава “Признаки и границы фразеологизма” (с. 36–61) подразделяется на две части. В первой содержатся краткие сведения об определении признаков фразеологизма. Рецензент отмечает актуальность вопросов, требующих первоочередного решения. Основными признаками ФЕ Г. Н. Лесникова считает: “устойчивость лексического состава, воспроизводимость в готовом виде, раздельноформленность, переносное значение и эмоционально-экспрессивный оттенок” (с. 38). На наш взгляд, авторские дефиниции ФЕ

наиболее соответствуют сущности фразем как особых лексических единиц. Отсюда логичен и оправдан переход к выявлению во второй части главы границ фразеологизма.

Диссертант отграничивает ФЕ от сложных слов (§ 1, с. 38–45), сложных парных слов (§ 2, с. 45–47), спаренных глаголов (§ 3, с. 47–49), составных наименований (§ 4, с. 49–53), устойчивых сравнительных оборотов (§ 5, с. 53–56), пословиц и поговорок (§ 6, с. 56–61). Логичность и последовательность доводов Г. Н. Лесниковой заставляют читателя соглашаться с выдвигаемой концепцией. Убедительность придают и удмуртские материалы, и сопоставляемые коми аналогии.

Вторая глава “Структурная характеристика удмуртских фразеологизмов” (с. 62–79) знакомит с различными точками зрения по вопросам структурной организации ФЕ. Правомерным является авторское принятие традиционного деления ФЕ на две группы: 1) представляющие словосочетание, т. е. номинативные; 2) представляющие собой предложение – коммуникативные ФЕ. Характеризуя номинативные ФЕ, Г. Н. Лесникова исследует структурные модели по количеству компонентов (двучленные: *выжы лэзьыны* ‘засидеться’; трёхчленные: *пыд улэз нюлыны* ‘заискивать’) с различными комбинациями при стержневом слове. Интерес вызывают привлеченные примеры перестановки компонентов соматических ФЕ (с. 71); на наш взгляд, вариативность соматических и некоторых несоматических единиц типа: *кузь гозы* (букв. ‘длинная веревка’) – *гозыез кузь* (букв. ‘веревка у него длинная’) ‘болтун’ – способна подсказать в перспективе интересные моменты процесса фразеобразования в пермских языках.

Коммуникативные ФЕ, как установила диссертант, могут быть структурно равнозначны моделям двусоставных и некоторых односоставных предложений: *Инымьсь кёзоноез чигем* ‘непрерывно идет дождь’ (букв. ‘с неба матица сломалась’). В главе иллюстрируются также примеры, соответствующие моделям сложноподчинённых и бессоюзных сложных предложений, например: *Пияд ке но понйд, зубыр уз кар* ‘скромный человек’ (букв. ‘если даже за пазуху положишь, не заскрипит’).

В третьей главе “Лексико-грамматическая характеристика удмуртских фразеологизмов” (с. 80–99) сконцентрированы и систематизированы ФЕ с точки зрения соотносённости с разными частя-

ми речи. Концептуальность в авторском подходе просматривается в том, что такой анализ ФЕ проводится впервые; структурно-семантическая организация фразеологизмов удмуртского языка (это касается и других пермских языков) неоднородна, поэтому классифицировать лексико-грамматические разряды ФЕ разных структурных типов по какому-либо одному критерию затруднительно. Автор определяет по стержневому слову разряд номинативных ФЕ, у которых грамматически превалирующим компонентом функционирует глагол: *визез сынаны* 'проверять знания' (букв. 'ум расчесывать'). Вторым стержневым компонентом устанавливается имя существительное: *пыдэстэм вышкы* 'жадный' (букв. 'бездонная бочка'), *курег йыр* 'забывчивый' (букв. 'куриная голова'). Кроме глагольных и именных, по соотнесенности с частями речи имеются наречные и междометные лексико-грамматические разряды. Подробно рассмотрены глагольные и именные фразеологизмы, приведены примеры, характеризующие категории времени, лица, залога, наклонения у глагольных, категории числа, падежа и притяжательности у именных ФЕ. Как и в коми языке, менее частотны в удмуртском наречные и междометные ФЕ. Для глагольных, именных и наречных фразеологизмов диссертантом уточнены синтаксические функции в предложении.

В четвертой главе рассматриваются системные признаки фразеологизмов (с. 100–123). Исследуется семантический уровень ФЕ; обладая лексическим значением, фразеологизмы вступают между собой в известные семантические отношения и формируют семантическую парадигму. Из указанных парадигматических отношений объектом рассмотрения стали синонимия, антонимия и полисемия. Фразеологические синонимы (см. § 1. Синонимия, с. 100–110) определяются как ФЕ с предельно близким значением, соотносительные с одной и той же частью речи, которые могут отличаться друг от друга оттенками значения и стилистической окраской. Систематизация диссертационного материала позволила сделать вывод о превалировании синонимии глагольных ФЕ; так, понятие 'молчит, безмолвствует' реализуется в условном ряде: *ак но бак но уз вазьы* (букв. 'ни ак ни бак не скажет'); *сьод но тодьы но уз вазьы* (букв. 'ни черное ни белое не скажет'); *ымзэ сиктанэн но уд бералты* (букв. 'рот его и кочедыком не развернешь'); *ымаз ву жузем* (букв. 'в рот воды набрал') и т. д.

Синонимические ряды автором усматриваются также у именных фразеологизмов, в малой степени у наречных ФЕ. Раздел по антонимии (§ 2, с. 111–114) располагает значительно меньшим материалом, при этом диссертантом замечено, что при образовании фразеологизмов-антонимов преобладающим способом является употребление в качестве нетождественных компонентов слов с противоположным лексическим значением: *кылыз лэчыт* 'острослов' (букв. язык у него острый) – *кылыз мырк* 'косноязычный' (букв. язык у него тупой).

Небезынтересен раздел о полисемии (§ 3, с. 114–118), где иллюстрируются фразеологизмы с двумя и более значениями: *пыд вылэ сұлтыны* (букв. 'на ноги встать') – 1) выздороветь, 2) стать взрослым, самостоятельным, 3) успех, прогресс. С одной стороны, мы отмечаем совпадение в близкородственных языках. С другой стороны, привлекает сама "семантическая история" фразеологизма в рамках одного языка, при глубинно-семантическом подходе в дальнейшем возможны попытки вскрыть законы интеграции смыслов во фразеологизме.

Пятая глава (с. 124–138) посвящена описанию общего и особенно удмуртских фразеологизмов. Исследования показывают, что наибольший удельный вес от общего фразеологического фонда в удмуртском составляют ФЕ с соматическими элементами. Это относится ко всем языкам, и превалирование соматических ФЕ представляет собой одну из фразеологических универсалий (с. 132). Привлекают внимание рассуждения диссертанта об отличительных чертах коми и удмуртских фразеологизмов (с. 134–137). Если в коми языке богаче представлены ФЕ, тематически связанные с охотой и рыболовством, в удмуртском же ориентация другая – земледелие. Чисто национальную окраску ФЕ продиктовали обычаи и верования народа.

"Заключение" (с. 139–141) содержит выводы в целом по диссертационной работе; составленное последовательно, оно придает необходимую цельность исследованию.

Некоторые неточности, недостатки или спорные моменты по главам сводятся, по мнению рецензента, к следующему:

1. Во введении нет упоминания о заметной работе по коми-пермяцкой фразеологии, выполненной А. С. Кривощёковой-Гантман в виде раздела "Фразеология" в вузовском учебнике "Коми-

пермяцкий язык” (Кудымкар, 1962. С. 131–146). В истории общепермской фразеологии данная работа должна быть также оценена наряду с другими.

2. На наш взгляд, необходимо особое пояснение к понятию “Категория вида” (с. 86–87). Понятие “вида” сводится к специфическому способу совершения действия в пермских языках, и здесь было бы уместно терминологическое уточнение.

3. Не совсем убедительным представляется включение в ФЕ сочетаний с компонентом *кадь* ‘как’: *гын тул кадь* ‘как войлочный клин’ (с. 167).

4. Понятийный аппарат в целом приемлем, но наблюдаются некоторые терминологические неувязки, см., напр., с. 132 (речь идет об универсалиях, но рядом соседствует понятие “интернациональный пласт”).

5. В списке “Использованная литература” отсутствует Н. Н. Амосова, О. Б. Ткаченко, хотя в разделах ссылка на них имеется (с. 36, 131).

Указанные замечания, однако, не умаляют значения диссертационной работы. Пройден важный рубеж, но впереди – новые поиски, сравнительно-типологические исследования.

В. А. Ляшев, кандидат филологических наук